

Протокол № 12
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
18 июля 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- С.А. Афанасьев
- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.Н. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокоев
- С.Г. Шафир

Присутствует: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 30 мая 2006 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга О. (реестровый №), осуществлявшей свою деятельность в адвокатской консультации № 1 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката О. явилось обращение судьи Петроградского районного суда Санкт-Петербурга Степановой М.В., из которого усматривается, что адвокат О. в указанном суде по уголовному делу представляет интересы потерпевших К.Т. и Ц.В. 11 мая 2006 г. при отложении слушания дела на 25 мая 2006 г. адвокат О. заявила, что не явится в судебное заседание, так как «в указанную дату она занята в ином процессе». 22 мая 2006 г. в канцелярию суда поступило заявление адвоката О. об отложении судебного заседания. К заявлению приложены две справки суда Невского района СПб о её участии в делах 25 мая 2006 г. При этом в обращении указывается, что 11 мая 2006 г. сторона защиты окончила представление своих доказательств, стороны сделали все дополнения, перед объявлением об окончании судебного следствия председательствующий по собственной инициативе принял решение о вызове в судебное заседание на 25 мая 2006 г. двух судебно-медицинских экспертов и повторном вызове трех свидетелей. В обращении также указывается, что срок содержания

под стражей подсудимым продлен был до 9 месяцев. В обращении указывается, что у суда имеются основания полагать, что «поведение адвоката О. не соответствуют п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи заведомо больше, чем в состоянии выполнить».

«От адвоката О. ранее неоднократно в последние разы 07.04.06 и 22.05.06 поступали заявления об отложении судебного заседания, как ввиду болезни, так и ввиду занятости в других процессах, ею перечислялись даты, в которых она участвует в иных делах, предлагалось не назначать судебные заседания на указанные ею дни. Такие обстоятельства свидетельствуют о том, что адвокат имеет большое количество поручений о защите, не в состоянии в полной мере их исполнить». Далее судья Степанова указывает, что «представителями сторон обвинения, к каковой относится и адвокат О., предпринимаются активные меры к затягиванию рассмотрения уголовного дела, что в связи с моим уходом в декретный отпуск, приведет к передаче уголовного дела для рассмотрения иному судье»: «представителями стороны обвинения заявлялся мне отвод... поскольку... мною было отказано в приобщении к материалам уголовного дела искового заявления потерпевшего К.В., поскольку оно не соответствовало требованиям ст.ст. 131, 132 ГПК РФ, а в представленные потерпевшему сроки его недостатки не были устранены. Отвод так же был мотивирован непроцессуальной жалобой на мой отказ в приобщении искового заявления в Санкт-Петербургский городской суд». Представленные «представителями стороной обвинения» документы потерпевшего К.В. о его заболевании, «якобы препятствующие его явке в судебное заседание» в ходе проверки не подтвердились «в последней части», а потерпевший К.В. вылетел в г. Ташкент...».

В обращении содержится просьба принять к адвокату О. меры дисциплинарного воздействия.

Адвокат О. в объяснениях указывает, что интересы потерпевшей Ц.Т.А в суде представляет с 3 декабря 2005 г. по ордеру № от 03 декабря 2005 г. Интересы потерпевшего К.В.В. в этом же суде представляет с 3 мая 2006 г. по ордеру № от 03 мая 2006 г. В период с 3 декабря 2005 г. по 22 мая 2006 г. только один раз – 07 апреля 2006 г. она обратилась в суд с заявлением об отложении дела в связи с болезнью, приложив к заявлению листок нетрудоспособности.

Адвокат О. с объяснениями представила копию своего заявления на имя федерального судьи Степановой М.В. Заявление датировано 11 мая 2006 г. и зарегистрировано в соответствии со штампом Петроградского суда 11 мая 2005 г. за №. В этом заявлении адвокат О. сообщает: «т.к. в судебном заседании 11 мая 2006 года по уголовному делу в отношении П.З.А. я поставила в известность суд о днях моей занятости в мае 2006 г в других судах СПб, прошу суд не назначать судебное разбирательство по делу № на 19, 23, 24, 25, 25, 29 и 30 мая 2006 года, на 02, 06, 09, 13, 22 июня 2006 года в связи с моей занятостью в других судах».

К объяснениям адвоката О. также приложена копия заявления на имя федерального судьи Степановой М.В., датированное 22 мая 2005 г., согласно штампа Петроградского суда СПб поступившее в суд в этот же день. В заявлении на имя судьи Степановой М.В. адвокат О. указывает, что она в судебном заседании 11 мая 2006 г. поставила в известность суд о своей занятости в Федеральном суде Невского района СПб 25 мая 2006 г. в двух уголовных делах. К заявлению приложены справки Невского суда. Копии этих справок приложены к материалам дисциплинарного производства.

Адвокат О. считает, что с учетом дат заключения соглашений на представление интересов Ц.Т.А. (03 декабря 2005 г.) и К.В.В. (03 мая 2006 г.) в суде Петроградского района СПб, осуществление защиты в суде Невского района СПб 25 мая 2006 г. двух подсудимых по разным делам, назначенных на этот день к рассмотрению 13 марта 2006 г. и 4 апреля 2006 г. не препятствовало выполнению ею своих обязанностей в отношении потерпевших Ц.Т.А и К.В.В., так как дата судебного заседания не совпадала с датой, назначенной судьей Степановой М.В.».

Никаких мер к затягиванию рассмотрения уголовного дела в отношении П.З.А. она не предпринимала. О намерении судьи Степановой М.В. уйти в декретный отпуск не знала. Отвод судье Степановой М.В. в связи отказом в принятии искового заявления был заявлен потерпевшей Ц.Т.А. по личной инициативе. Не имея права действовать вопреки интересам доверителя ею, адвокатом О., этот отвод был поддержан». Судья Степанова М.В. не вынесла определения об отказе в приеме искового заявления от К.В.В. Поэтому она, адвокат О., по этому поводу была вынуждена обратиться с жалобой на имя Председателя суда Петроградского района СПб.

При вынесении заключения по дисциплинарному производству в отношении адвоката О. Квалификационная комиссия адвокатской палаты исходит из положений п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми разбирательство в Комиссии осуществляется на принципах состязательности и равенства участников дисциплинарного производства и презумпции добросовестности адвоката. Исходя из упомянутых положений, Комиссия истолковывает все сомнения в пользу адвоката.

В соответствии с требованиями подп. 6 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение признается допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката, если в нем изложены конкретные действия (бездействия) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей.

Комиссия отмечает, что в обращении федерального судьи не приводятся сведения о конкретных действиях адвоката О., связанных с якобы предпринимаемыми ею активными мерами к затягиванию рассмотрения уголовного дела, вызванными желанием передать уголовное дело для рассмотрения другому судье в связи с предстоящим уходом судьи Степановой М.В. в декретный отпуск.

Заявление отвода судье, обжалование судебных постановлений не могут рассматриваться как факты нарушения адвокатом норм профессиональной этики, поскольку являются действиями, прямо предусмотренными процессуальным законом.

Представление адвокатом суду справки о состоянии здоровья доверителя, которая впоследствии оказалась фиктивной, также не может быть признано нарушением со стороны адвоката, поскольку умысел адвоката на введение суда в заблуждение не установлен, а в соответствии с п. 7 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката при исполнении поручения адвокат исходит из презумпции достоверности документов и информации, представленных доверителем, и не проводит их дополнительной проверки.

Отсутствуют основания для привлечения адвоката О. к дисциплинарной ответственности и в связи с ее неявкой в судебное заседание 7 апреля 2006 г. Не опровергнуты ее объяснения о том, что она в этот день была больна. В подтверждение этого обстоятельства она представила суду и Кодекса профессиональной этики адвоката копию и подлинник листка нетрудоспособности.

Многолетняя практика взаимоотношений между судом и адвокатами Санкт-Петербурга исходит из того, что при назначении судом дел к слушанию должны учитываться все заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе занятость адвокатов в других делах. Это, в свою очередь, предполагает проявление инициативы со стороны адвоката по своевременному информированию суда о графике своей работы, контроль за движением приостановленных и отложенных без назначения даты дел. Анализ материалов данного дисциплинарного производства показывает, что взаимопонимание в этом вопросе между судом и адвокатом отсутствует. Как следует из заявления адвоката О. в Петроградский суд от 11 мая 2006г., она в соответствии с п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката уведомляет суд о своей занятости в других процессах в других судах Санкт-Петербурга в течение ШЕСТИ дней в мае и ПЯТИ дней в июне 2006 г., в том числе и 25 мая 2006 г. Однако суд, игнорируя это обстоятельство, без видимых на то оснований назначает судебное заседание именно на тот день, когда адвокат заведомо не сможет прибыть в суд. Исходя из изложенного, Комиссия не находит в действиях адвоката О. нарушения требований п. 5 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседание Совета АП СПб адвокат О. не явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представила.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.22. прекратить дисциплинарное производство в отношении О. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк